ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1174
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1174

СОДЕРЖАНИЕ

2769-2778 Однолетний мониторинг птиц в районе Бургасского залива (Восточная Болгария). Д. Н. НАНКИНОВ, С. К. ИВАНОВ, Н. А. ДИМИТРОВ, К. С. ПОПОВ

2779-2781 Озёрная лягушка *Rana ridibunda* в добыче малой выпи *Ixobrychus minutus* в Чуйской долине. И. Р. РОМАНОВСКАЯ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

2782-2783 О встрече таловки *Phylloscopus borealis* в окрестностях Печор (Псковская область). А. В. БАРДИН

2783-2788 Новые данные по экологии стерха *Grus leucogeranus*. В. И. ПЕРФИЛЬЕВ

2788-2792 Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Е. А. ВОЛКОВСКАЯ-КУРДЮКОВА, К. Н. МРИКОТ

2792-2794 Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма. М. М. БЕСКАРАВАЙНЫЙ, С. Ю. КОСТИН, О. Б. СПИВАКОВ, О. Г. РОЗЕНБЕРГ

2794-2795 Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* в Харьковской области. А. С. НАДТОЧИЙ

2795-2797 Состав и структура населения птиц полезащитных лесных полос Минусинской котловины. С. М. ПРОКОФЬЕВ

2797 О гнездовании чёрного грифа *Aegypius monachus* на юго-западном чинке Устюрта. Р. Г. ПФЕФФЕР

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 11 августа 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1174

CONTENTS

2769-2778 Annual monitoring of birds in the area of Burgas Bay (eastern Bulgaria). D.N.NANKINOV, S.K.IVANOV, N.A.DIMITROV, K.S.POPOV

2779-2781 The marsh frog *Rana ridibunda* in diet of the little bittern *Ixobrychus minutus* in the Chui Valley. I.R.ROMANOVSKAYA, N.N.BEREZOVIKOV

2782-2783 The record of the Arctic warbler *Phylloscopus borealis* near Pechory, Pskov Oblast. A.V.BARDIN

2783-2788 New data on the ecology of the Siberian Crane *Grus leucogeranus*. V.I.PERFILIEV

2788-2792 New data about rare and little-known birds of Primorsky Krai. Yu.N.GLUSHCHENKO, E.A.VOLKOVSKAYA-KURDYUKOVA, K.N.MRIKOT

2792-2794 New data on some rare and little-known birds of the Crimea. M.M.BESKARAVAYNY, S.Yu.KOSTIN, O.B.SPIVAKOV, O.G.ROZENBERG

2794-2795 The greenish warbler *Phylloscopus trochiloides* in Kharkov Oblast. A.S.NADTOCHY

2795-2797 The composition and structure of the bird population of forest shelter belts in Minusinsk depression. S.M.PROKOFIEV

2797 About breeding of the cinereous vulture *Aegypius monachus* in the south-western escarpment of Ustyurt. R.G.PFEFFER

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2769-2778*

Однолетний мониторинг птиц в районе Бургасского залива (Восточная Болгария)

Д.Н.Нанкинов, С.К.Иванов, Н.А.Димитров, К.С.Попов

Димитр Николов Нанкинов, *Светлан Кирилов Иванов*, *Николай Ангелов Димитров*, *Константин Стоянов Попов*. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии Болгарской Академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: d.nankinov@ abv.bg

Поступила в редакцию 22 июля 2015

Бургасский залив является самым большим заливом в причерноморской зоне Болгарии. Располагается между мысами Эмине с севера и Коракя с юга. Его ширина между мысами 40 км, а на западе он врезается в сушу на 30 км (Мичев и др. 1980). Рядом с заливом находятся сравнительно большие и самые богатые в орнитологическом отношении болгарские озёра: Атанасовское, Бургасское (Вая), Поморийское и Мандренское (Нанкинов 1981).

Рис. 1. На берегу Бургасского залива весной. 23 апреля 2013.

Мы проводили патрулирование и учёты птиц на протяжении года, начиная с 26 февраля 2013 и по 18 февраля 2014. Обход совершался по утрам раз в неделю, каждый вторник. Семикилометровый маршрут пролегал вдоль морского берега между населёнными пунктами Бургас и Сарафово. Учитывались следующие птицы: 1) мигрирующие над Бургасским заливом, встречающиеся на берегу или пересекающие береговую линию между заливом и Атанасовским озером; 2) морские птицы, кормящиеся или отдыхающие в контролируемой нами акватории Бургасского залива. Собирались и определялись мёртвые птицы, выброшенные волнами

на берег. За весь период наблюдений нами были учтено 24448 экземпляров 77 видов птиц. Кроме того, при подготовке статьи в отношении некоторых видов птиц мы привлекали и данные, собранные нами здесь и раньше, в 1978-2012 годах.

Рис. 2. На берегу Бургасского залива летом. 9 июля 2013.

Gavia arctica. Чернозобая гагара встречается в Болгарии круглый год: зимой – 57.3% встреч, осенью – 31.7%, весной – 9.8%, летом – 1.2%. Прилетает в конце сентября – начале октября. В следующие два месяца, с началом холодов, переселяется с внутриконтинентальных водоёмов в морские заливы, которые покидает во время весенней миграции (февраль-май). Одиночные неразмножающиеся особи задерживаются в заливах Чёрного моря на всё лето (Нанкинов 1984). С 31 декабря 2013 по 23 апреля 2014 в Бургасском заливе зимовали и охотились 1-5 чернозобых гагар. Уже в первый день патрулирования (26 февраля) мы нашли только что выброшенный на берег свежий труп гагары. Мёртвых особей находили также 23 апреля и 31 декабря. Тогда же на этих участках в заливе, недалеко от берега, кормились отдельные особи этого вида.

Podiceps cristatus. В Бургасском заливе чомга охотится во все сезоны. На учётах с 1 октября до 4 июня её численность составляла 1-9 особей. Часть птиц гибла в рыболовных сетях, потому что в конце февраля и в конце марта находили одиночных мёртвых особей, выброшенных волнами на берег.

Podiceps nigricollis. Черношейная поганка кормится в заливе зимой (с конца января) и весной (до конца апреля) группами по 3-15 птиц и поодиночке. Лишь однажды на осеннем пролёте (29 октября) остановилась на кормёжку стая из 8 особей. Одиночных мёртвых птиц, выброшенных волнами на берег, находили только 16 и 30 апреля.

Phalacrocorax carbo. Больших бакланов отмечали в Бургасском заливе круглый год. Это были прилетающие одиночные особи или стаи из нескольких десятков птиц. Больше всего их было зимой (14 января – стая из 158 экз.), ранней весной и в середине лета (стаи, достигающие 65-75 экз.). В мае и октябре-ноябре на учётах попадались лишь одиночные особи, а иногда случалось, что большие бакланы совсем отсутствовали. Кормились в заливе, чаще всего одиночными особями и небольшими стаями, но наблюдались и скопления, достигающие 74 птиц (4 февраля). Всего мигрирующих особей отмечено 685 особей, а кормящихся в акватории залива – 206. Волнами на берег были выброшены 1 и 2 птицы, соответственно 2 и 9 апреля.

Рис. 3. На берегу Бургасского залива осенью. 15 октября 2013.

Phalacrocorax pygmeus. Малый баклан был малочисленнее большого, но, например 26 ноября над заливом пролетела стая из 63 особей. Отсутствовал с апреля до конца августа. Первая осенняя стая из 18 птиц появилась 10 сентября. Зимой и весной мигрировали по 1-4 особи и лишь однажды, 14 января, появилась стая из 13 птиц.

Pelecanus onocrotalus. Только однажды, утром 30 апреля, в заливе остановилась и рыбачила мигрирующая стая из 22 розовых пеликанов. Стаи зимующих кудрявых пеликанов *P. crispus* из 79 и 9 особей появились над районом наших исследований, соответственно, 31 декабря и 14 января.

Из цапель над Бургасским заливом перелетали одиночные кваквы *Nycticorax nycticorax* (3+2 экз.) в конце мая – начале июня; малые белые цапли *Egretta garzetta* – зимой и весной; большая белая цапля *Casmerodius albus* – в середине зимы и серая цапля *Ardea cinerea* – весной и осенью.

Среди самых массовых видов птиц оказался белый аист *Ciconia ciconia*. Только за один день на весеннем пролёте (12 марта 2013) над заливом пролетело около 15000 белых аистов. За годы наших исследований на Атанасовском озере было установлено, что на весеннем и осеннем пролёте такие большие стаи мигрантов на этом участке пролётного пути белого аиста – обычное явление. Некоторые пролётные стаи белого аиста весной и осенью не следуют береговой линии, а пересекают Бургасский залив. Часть из них концентрируется на отдых на дамбах Атанасовского озера. Например, большие стаи белого аиста пересекали Бургасский залив 27 августа 1983. Тогда длинный поток этих аистов численностью около 60000 экз. пролетел на юг перед закатом солнца. На следующий день на дамбах Атанасовского озера ночевали 27800 белых аистов. 31 августа 1985 мигрировали 17000 экз. 23 августа и 1 сентября 1987 пролетели соответственно 11180 и 14000 экз. 31 августа 1988 – 12000 экз. 26 августа 1989 – 10000 экз. 21 сентября 1990 – 10000 экз. В 1993 году самые большие стаи белого аиста пролетели над Бургасским заливом 3 апреля – 12000 экз. и 29 августа – 15000 экз. Стая из 20000 экз. ночевала и на соседнем Поморийском озере с 18 на 19 августа 2002 (Н.Д.Нанкинов, устн. сообщ.). 23 августа 2004 над западным и северным побережьем Чёрного моря (включая Крым) прошла сильная буря (дождь, гроза). На следующий день погода улучшилась, и над Бургасским заливом началась массовая миграция белых аистов. Только за один день на юг пролетело около 70000 особей. Наверное, отдельные особи из пролетающих над заливом белых аистов погибают, так как 30 апреля 2013 морские волны выбросили на берег труп белого аиста.

Plegadis falcinellus. 9 июля одна каравайка пролетела над районом исследования. Вероятно, это была особь из ближайшей смешанной колонии цапель, караваек и колпиц *Platalea leucorodia*, которая существует в м. Пода, расположенной на южном берегу залива. Цапли, каравайки и колпицы из этой колонии перелетают над заливом и кормятся на мелководье Атанасовского озера. А на весеннем или осеннем пролёте на озере иногда скапливается до 100-200 караваек.

Cygnus olor. На весенней миграции 5 марта и 2 апреля стаи из 42 и 41 лебедей-шипунов пролетели над заливом в северном направлении. Осенью, после 22 октября, и зимой отмечали по 2-4 экз. Утром 18 февраля на берегу моря был найден шипун, погибший незадолго до этого.

Tadorna tadorna. Из Anseriformes самыми многочисленными весь год наших учётов были пеганки, которые гнездятся на Атанасовском озере и регулярно появляются над морским заливом или же вдоль берега летят на кормёжку в сторону озера Вая. Перелетают одиночными особями, парами, небольшими группами, но чаще всего стаями по 6-44 птиц. Иногда садятся на отдых в акватории залива.

Anas platyrhynchos. Малочисленнее пеганки была кряква, которая гнездится на всех озёрах, находящихся вблизи залива. Стаи из 4-35 особей мигрировали над заливом с 28 января по 7 мая. Редко опускались на залив. Однажды 28 января отмечали и стаю из 19 свистунков *Anas crecca* и дважды – 12 марта и 14 мая – одиночные широконоски *Anas clypeata*. Последние два вида –немногочисленные гнездящиеся утки на соседних озёрах. На Атанасовском озере происходит массовая линька уток – прежде всего кряквы, а также чирков, широконосок и других. В некоторые годы (июль 1987 года) здесь линяли до 10000 речных уток. Сотни крякв линяют иногда также на озере Вая и в м. Пода (Nankinov 1992).

Рис. 4. На берегу Бургасского залива зимой. 4 февраля 2014.

На осеннем и весеннем пролёте и зимой мы отмечали одиночных Falconiformes, а именно: болотного луня *Circus aeruginosus*, перепелятника *Accipiter nisus*, канюка *Buteo buteo*, обыкновенную пустельгу *Falco tinnunculus* и однажды, 16 апреля, – сапсана *Falco peregrinus*. Многочисленную миграцию канюка (430 экз.) отметили 19 марта.

Fulica atra. В январе в Бургасском заливе начали формироваться скопления лысух из 88-252 особей, но отмечали также и стаи по 5-10 птиц. Они кормились в заливе до 26 февраля, потом исчезли. Зимой и ранней весной морские волны выбрасывали на берег мёртвых лысух, иногда в день находили до 6 трупов.

На маршрутных учётах зарегистрировали 10 видов куликов: кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, луговая тиркушка *Glareola pratincola*, малый зуёк *Charadrius dubius*, кулик-воробей *Calidris minutus*, большой веретенник *Limosa limosa*,

травник *Tringa totanus*, поручейник *Tringa stagnatilis*, черныш *Tringa ochropus* и перевозчик *Actitis hypoleucos*. Они перелетали с соседнего Атанасовского озера или во время сезонных миграций останавливались и кормились на берегу моря. В основном встречались одиночные особи, и только у большого веретенника, луговой тиркушки, кулика-сороки и шилоклювки наблюдались стаи по 3-7 птиц.

Larus cachinnans. На время однолетнего учёта вторым по численности отмеченным нами видом была чайка-хохотунья. Она кочевала между городом Бургасом, заливом и Атанасовским озером, иногда стаями до 170 особей. Птицы концентрировались и кормились на песчаном берегу или в заливе, сопровождая рыболовецкие суда. Их численность существенно не менялась на протяжении года. Может быть, минимальное падение численности чувствовалось в конце осени и начале зимы, когда часть болгарской популяции хохотуньи мигрирует, а также в гнездовой период из-за нахождения некоторых особей у гнёзд, расположенных на крышах городских домов.

Larus ridibundus. В период сезонных перелётов и особенно зимой возрастала численность озёрной чайки. В некоторые дни, например 4 февраля, пролетело до 284 экз., а в заливе образовались концентрации до 52 кормящихся особей. В гнездовой период наблюдались кочующие холостые особи.

Лишь однажды на весеннем пролёте (19 марта) наблюдали стаю из 12 малых чаек *Larus minutus*. 5 марта и 16 апреля морские волны выбросили на берег и одиночных мёртвых птиц этого вида.

Larus melanocephalus. С середины июня и до 22 октября шла миграция черноголовой чайки, которая летела стаями из нескольких десятков особей. Раньше нами было доказано (Nankinov 1993), что это птицы главным образом из Черноморского заповедника, где сосредоточено 90% мировой популяции вида (Ардамацкая и др. 1987). Территория Болгарии лежит на пути миграции и расселения вида из Черноморского региона на запад. Главный миграционный путь черноголовой чайки идёт с севера на юг параллельно болгарскому побережью Чёрного моря, но в устье Дуная и в Бургасском заливе некоторые особи отклоняются на запад – юго-запад, пересекая Болгарию. Кроме того, в разные годы, в июле-августе-сентябре, сотни и тысячи черноголовых чаек (1987 год – 600 экз., 1980 год – 6132 экз.) задерживаются и линяют на Атанасовском озере.

Крачки, которых мы отмечали: чайконосая *Gelochelidon nilotica*, пестроносая *Sterna sandvicensis*, речная *Sterna hirundo* и малая *Sterna albifrons*, – происходили из гнездовий на соседнем Атанасовском озере или же это были сезонные мигранты. Большинство взрослых особей, которые гнездились на Атанасовском озере, охотились и в акватории морского залива. Малочисленная популяция чайконосых крачек за-

держивается на Атанасовском озере только во время гнездования, поэтому мы отмечали 1-7 особей с 9 апреля по 4 июля. С конца апреля до конца сентября регулярно, почти на каждом учёте, встречались от 1 до 12 речных и малых крачек. Из крачек самой многочисленной оказалась пестроносая. Её мы отмечали с 26 февраля по 8 октября, однако, на августовских учётах (с 13 по 27 августа) над болгарским побережьем Чёрного моря на юг или юго-восток перелетало по 100-151 экз. Это особи, гнездившиеся в Северном Причерноморье и на других европейских гнездовьях вида (Нанкинов 2012).

Columba livia var. *domesticus*. 9 апреля морские волны выбросили на берег труп городского голубя. Мы предполагаем, что он был сбит хохотуньями, когда пролетал над заливом. Вероятнее всего, эта особь происходит из популяции города Бургаса.

В апреле-июне, в гнездовой период певчих птиц, в прибрежной растительности морского залива и в тростниках юго-восточной части Атанасовского озера паразитировали две кукушки *Cuculus canorus*, которых мы регулярно отмечали.

После 23 апреля и до 3 сентября в воздухе над берегом и соседних участках морского залива постоянно кормилось до 83 чёрных стрижей *Apus apus*, которые происходили тоже из гнездовой популяции Бургаса. На деревьях неподалёку от морского берега иногда встречались и большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*.

Во время наших учётов на протяжении года мы встречали и представителей 30 видов отряда Passeriformes. Так, стая из 8 полевых жаворонков *Alauda arvensis* перелетела на север над Бургасским заливом 12 марта. Весной, осенью и во время гнездования регулярно отмечали хохлатых жаворонков *Galerida cristata*, а в период весенней миграции на песчаном берегу их задерживалось до 16 штук. Нашли и одну мёртвую птицу. Морские волны выбросили на берег и труп степного жаворонка *Melanocorypha calandra*. Стаи жаворонков, мигрирующие над болгарским побережьем и заливами Чёрного моря, подвергаются нападениям чаек-хохотуний, и многие из мигрантов погибают (Nankinov 2007; Нанкинов и др. 2015). На побережье Чёрного моря в Болгарии гнездятся и мигрируют многочисленные деревенские *Hirundo rustica* и городские *Delichon urbica* ласточки. С 2 апреля до 24 сентября, т.е. с начала весеннего пролёта и до конца осеннего отлёта, над береговой полосой и над заливом мы регулярно отмечали перелетающие стайки (с 6 до 84 особей) деревенских ласточек.

На западном побережье Чёрного моря весенняя миграция деревенских ласточек продолжается до середины лета, когда начинается и обратное передвижение этих птиц на юг. Трудно угадать точные числа конца весенней и начала осенней миграции, потому что в середине лета наблюдаются стаи, летящие как на север, так и на юг. Кроме того,

над берегом охотятся также взрослые особи и выводки деревенской ласточки, вылетевшие из ближайших гнездовий. Чуть позднее, с 9 апреля, начиналась миграция городских ласточек. Они перелетали малочисленными стаями (до 22 экз.), а осенью исчезали с береговой полосы раньше (3 сентября) деревенских ласточек.

Весной (с 22 февраля по 26 апреля) и осенью (с 10 сентября по 22 октября) вдоль песчаного пляжа и над заливом летали стаи (до 51 экз.) и одиночные особи белых трясогузок *Motacilla alba*. Весной (2 апреля) волнами были выброшены на берег две мёртвые белые трясогузки, а осенью (15 октября) – одна. На весеннем пролёте и в гнездовой период на берегу появлялись и останавливались также 1-5 жёлтых трясогузок *Motacilla flava*.

В береговой растительности мы регистрировали также целый ряд певчих птиц: крапивника *Troglodytes troglodytes* – 19 ноября – мигрант; зарянку *Erithacus rubecula* – весной и осенью – одиночные особи; южного соловья *Luscinia megarhynchos* – прилетел после 9 апреля, гнездился в кустах морского берега численностью до 6 пар и был слышен до 25 июня. Иногда появлялись и одиночные чёрные дрозды *Turdus merula*, а 26 марта морские волны выбросили на берег и мёртвого певчего дрозда *Turdus philomelos*, который, наверное, погиб над заливом во время весеннего пролёта. Круглый год в густых зарослях рядом с морским берегом и на Атанасовском озере держалась широкохвостка *Cettia cetti*. В гнездовой период отмечали голоса 4-9 самцов. В зарослях гнездились также дроздовидные камышевки *Acrocephalus arundinaceus* (до 2 пар), бледные пересмешки *Hippolais pallida* (до 7 пар), серые славки *Sylvia communis* (до 3 пар), кроме того, встречались одиночные веснички *Phylloscopus trochilus* (на весеннем пролёте) и большие синицы *Parus major* (круглый год).

На маршрутных учётах на протяжении всего года постоянно встречались сороки *Pica pica* (до 19 особей), галки *Corvus monedula* (стаями до 18 экз.) и серые вороны *Corvus cornix* (до 5 экз.). Они расклёвывали выброшенных волнами на берег мёртвых животных, а также разоряли гнёзда некоторых мелких певчих птиц.

Массовым мигрирующим, гнездящимся и зимующим в районе видом был скворец *Sturnus vulgaris*. Над берегом и заливом мы отмечали стаи численностью до 260 экз. на весеннем пролёте и до 120 экз. – зимой. Вдоль болгарского побережья Чёрного моря идёт массовая осенняя миграция этого вида в сторону Восточного Средиземноморья. Кроме того, над акваторией Чёрного моря и над всей территорией Болгарии в конце лета и осенью на юго-запад, в сторону Западных Балкан, Италии и Северо-Западной Африки, перемещаются скворцы, размножающиеся в России и на Украине (Нанкинов 1997).

Осенью, с конца августа и до конца октября, вдоль морского берега

наблюдаются мигрирующие стаи испанских воробьёв *Passer hispaniolensis* (Нанкинов 2014). На морском берегу иногда кормятся домовые воробьи *Passer domesticus*, зяблики *Fringilla coelebs* (зимой стаями до 27 экз.), зеленушки *Chloris chloris*, щеглы *Carduelis carduelis* (гнездятся в расположенном по соседству городском парке и кочуют по берегу стаями до 16 экз.), коноплянки *Acanthis cannabina* (зимой стаями по 11-18 экз.), а также огородные овсянки *Emberiza cirlus* (26 февраля – стая из 12 экз.), камышовые овсянки *Emberiza schoeniclus* (на осеннем пролёте, 26 ноября – 7 экз.) и просянки *Miliaria calandra* (4 мая – стайка из 4 птиц).

Подводя итоги, можно сказать, что за однолетний период патрулирования в районе Бургасского залива нами были встречены 24448 экз. 77 видов птиц. Мигрировали над Бургасским заливом 23183 (94.83%), кормились или отдыхали в заливе – 1199 (4.9%); мёртвые птицы, выброшенные морскими волнами на берег, составили 66 экз.(0.27%). Самым массовым оказался белый аист, который весной и осенью большими стаями, иногда достигающими десятков тысяч особей, перелетает над побережьем или пересекает морской залив. На этом участке европейского пролётного пути данного вида подобные большие стаи мигрантов представляют собой обычное явление. Чайки-хохотуньи отмечались каждый день. На протяжении года их численность существенно не менялась, достигая иногда на учёте до 170 экз. Они кормились как в заливе, так и на песчаном берегу. Зимой многократно возрастала численность озёрной чайки. Над болгарским Причерноморьем проходит массовая осенняя миграция пестроносых крачек, происходящих из Северного Причерноморья и некоторых других европейских гнездовий вида. Во время патрулирования в августовские дни мы насчитывали сотни пестроносых крачек. На учётах весной, летом и осенью регулярно присутствовали черноголовые чайки, речные и малые крачки. Зимой в Бургасском заливе образовывались скопления из нескольких сотен лысух. Круглый год в заливе кормились или над районом пролетали большие бакланы, чаще всего зимой, ранней весной и в середине лета. Их стаи достигали 75 птиц, а иногда зимой на одном учёте отмечали до 158 экз. Среди певчих птиц многочисленными были деревенские ласточки и скворцы. Почти на каждом учёте на морском берегу встречали врановых птиц (сорок, галок, серых ворон).

За один год исследований на 7-км маршруте вдоль берега Бургасского залива нами были найдены 66 трупов 14 видов птиц (чернозобой гагары, чомги, черношейной поганки, большого баклана, белого аиста, лебедя-шипуна, лысухи, малой чайки, хохотуньи, сизого голубя, степного и хохлатого жаворонков, белой трясогузки и певчего дрозда), выброшенных волнами на берег: в апреле – 62.12%, феврале – 18.18%,

марте – 13.63%, октябре – 3.03% и по 1.52% – в мае и декабре. В тёплые месяцы (июнь-сентябрь), когда на берегу много туристов и отдыхающих, мы не находили мёртвых птиц на песчаных пляжах. Морские волны выбрасывали на берег чаще всего мёртвых лысух – 19.69%, хохотуний – 7.57%, чернозобых гагар, больших бакланов и белых трясогузок – по 4.54%. Ещё на первых этапах наших исследований мы заметили, что участках ближе к городу, т.е. на первой половине учётного маршрута, мёртвых птиц вообще не находили. Это объясняется тем, что городскую часть пляжа регулярно убирают. Кроме того, ежедневно на пляжах люди прогуливают своих собак; бродячие собаки и кошки, а также шакалы и другие хищники охотятся (особенно по ночам). Поэтому, мы считаем, что число мёртвых птиц, выброшенных волнами на берег, намного больше, чем было установлено.

Литература

Ардамацкая Т.Б., Зелинская Л.М., Уманец О.Ю., Федоренко А.П. 1987. Черноморский заповедник // *Заповедники СССР. Заповедники Украины и Молдавии*. М.: 154-177.

Мичев Н., Михайлов Ц., Вапцаров И., Кираджиев И. 1980. *Географски речник на България*. София: 1-561.

Нанкинов Д. 1981. Опит за орнитологическа оценка на биотопите по българското черноморско крайбрежие (водоплаващи птици – есенен период) // *Орнитол. информ. бюл*. **10**: 33-49.

Нанкинов Д. 1984. Находища на черногушия гмуркач (*Gavia arctica* L.) в България // *Орнитол. информ. бюл*. **15/16**: 22-27.

Нанкинов Д. 1997. Миграция на балканската популация обикновени скорци (*Sturnus vulgaris* L.) // *Лесовъдска мисъл* **3**, 3/4: 120-133.

Нанкинов Д. 2012. *Каталог на българската орнитофауна. Catalogus ornithofaunae bulgaricae*. София: 1-358.

Нанкинов Д. 2014. Миграции и зимовки испанского воробья *Passer hispaniolensis* в Болгарии // *Орнитол. вестн. Казахстана и Средней Азии* **3**: 26-34.

Нанкинов Д.Н., Иванов С.К., Солдатов П.И. 2015. Хохотунья *Larus cachinnans* – агрессивный хищник Причерноморья // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1165): 2466-2479.

Nankinov D. 1992. Waterfowl birds of Bulgaria, which are object of hunting // *Proc. Symp. «Our Migratory Waterfowl Tomorrow»*. Amsterdam: 53-60.

Nankinov D. 1993. On the migration of the Mediterranean Gull *(Larus melanocephalus)* in Bulgaria // *Status and Conservation of Seabirds. Ecogeography and Mediterranean Action Plan. Proc. 2nd Mediterranean Seabirds Symp*. Calvia: 173-179.

Nankinov D. 2007. Vom Jagdeifer der Steppenmowe *Larus cachinnans* // *Ornithol. Mitt*. **59**, 3: 78-79.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2779-2781*

Озёрная лягушка *Rana ridibunda* в добыче малой выпи *Ixobrychus minutus* в Чуйской долине

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, д. 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 августа 2015

Основу питания малой выпи *Ixobrychus minutus* в гнездовое время на среднеазиатских и казахстанских водоёмах составляют водные насекомые и их личинки, черви, моллюски, головастики озёрных лягушек *Rana ridibunda* и мальки рыбы (Тугаринов 1947; Крестьянинов 1956; Долгушин 1960; Пэк, Федянина 1961; Лопатин и др. 1992; Сагитов 2007). Там, где в большом количестве водятся озёрные лягушки, малая выпь охотится преимущественно за их головастиками и молодняком. Например, на Ташкентском рыбном питомнике из 7 вскрытых птиц у 5 в желудках содержались головастики и лягушата с уже редуцированными хвостиками (Крестьянинов 1956). Примечательно, что у головастиков малые выпи разрывают клювом брюшину, выбрасывают внутренности, а оставшуюся часть тщательно промывают в воде, после чего проглатывают (Лопатин и др. 1992). Конкретных наблюдений за охотой малых выпей за лягушками очень мало, так как большинство сведений по их питанию основано на анализе остатков добычи, извлечённой из их желудков. Поэтому считаем целесообразным сообщить о случае успешной охоты малой выпи за озёрной лягушкой, документированной серией фотографий.

В Чуйской долине на пруду у ГЭС 5 близ посёлка Дружба жарким днём 25 июля 2015 среди куртин тростника на мелководье в течение часа удалось наблюдать за охотящейся молодой малой выпью. Птица неподвижно сидела в вертикальной выжидательной позе на толстых сухих стеблях тростника, почти горизонтально склонившихся над водой. Рядом с ней иногда появлялись кормящиеся молодые камышницы *Gallinula chloropus*, на которых она не обращала внимания. В одном случае, в 10 ч 28 мин, осторожно наклонившись вниз, она поймала проплывающую мимо довольно крупную озёрную лягушку. Схватив её клювом поперёк туловища и развернув головой вперёд, она медленно проглотила её. После этого вновь приняла вертикальную позу выжидания и замерла, став незаметной на фоне жёлтых стеблей тростника (рис. 1-3). Дальнейшую её охоту прервало пришедшее на водопой стадо

Рис. 1. Малая выпь *Ixobrychus minutus* в позе выжидания добычи.
Пруд у села Дружба. Чуйская долина. 25 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Малая выпь *Ixobrychus minutus*, поймавшая озёрную лягушку *Rana ridibunda*. Справа – птица разворачивает лягушку для проглатывания. 25 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Слева – малая выпь *Ixobrychus minutus* после заглатывания лягушки; справа – она же снова в позе ожидания. Внизу проплывает молодая камышница *Gallinula chloropus*.
25 июля 2015. Фото И.Р.Романовской.

коров, которые шумно зашли в воду и распугали находившихся там птиц. Малая выпь сразу же улетела через насыпную дорогу на Чуйский канал.

Это наблюдение показывает, что малые выпи питаются не только мелкими животными, но способны ловить и заглатывать очень крупных особей, длина которых превышает длину её клюва, что расширяет диапазон кормовых возможностей этой птицы.

Литература

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Крестьянинов В.Д. 1956. Биология озёрной лягушки и её значение в прудовом рыбном хозяйстве // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзбССР* **5**: 3-46.

Лопатин В.В., Карпов Ф.Ф., Клеймёнов С.В. 1992. Биология волчка *(Ixobrychus minutus)* на юго-востоке Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 2: 227-234.

Пэк Л.В., Федянина Т.Ф. 1961. Пища птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **3**: 59-120.

Сагитов А.К. 2007. Малая выпь, или волчок – *Ixobrychus minutus* Linnaeus, 1766 // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 77-81.

Тугаринов А.Я. 1947. Веслоногие, аистообразные, фламинго // *Фауна СССР. Птицы*. М.; Л., 1 (3): 161-299.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2782-2783*

О встрече таловки *Phylloscopus borealis* в окрестностях Печор (Псковская область)

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 5 августа 2015

За все годы экскурсий в окрестностях города Печоры Псковской области, с разной регулярностью проводимых с начала 1960-х годов до настоящего времени, мне лишь однажды удалось наблюдать таловку *Phylloscopus borealis*. Встреча произошла в сосновом лесу с редкими елями и осинами недалеко от просеки ЛЭП, в точке с координатами 57°48.54' с.ш., 27°38.29' в.д. Активно поющий самец, судя по всему холостой, был обнаружен 24 июня 1973 в середине дня. Пеночка была очень подвижна, беспрестанно перелетала в кронах сосен и часто издавала свою характерную песню. Манерами охоты она напоминала трещотку *Phylloscopus sibilatrix*. Поскольку через это место я проходил тем летом почти ежедневно, можно утверждать, что таловка появилась здесь не более суток назад. Она продолжала держаться здесь примерно пять дней, а затем исчезла и больше не наблюдалась.

До этого вид регистрировался в Псковской области только в начале XX века. В июне и июле 1904 и 1905 годов Н.А.Зарудный (2003, с. 1231) несколько раз отмечал таловку «в смешанных лесах северной части Порховского уезда в имении Гора и вокруг Радиловского озера». В Эстонии на 1994 год были известны только три встречи (Rootsmäe 1994). В Ленинградской области поющие самцы наблюдались в основном в её северо-восточной части (Мальчевский, Пукинский 1983). Так, в юго-восточном Приладожье эти пеночки появляются почти ежегодно, предполагалось их нерегулярное гнездование, что 16 июля 1986 подтверждено находкой гнезда (Носков и др. 1981; Зимин и др. 1993). В 1991 году гнездование зарегистрировано на острове Валаам на Ладожском озере (Михалёва, Бирина 1997). В 1994 году поющие таловки наблюдались на архипелаге Сескар в восточной части Финского залива (Васильева 2002). В Карелии этот вид регулярно гнездится лишь в её северной части, в южной Карелии чаще отмечаются лишь поющие самцы, а гнездовые находки единичны (Зимин и др. 1993; Хохлова, Артемьев 2011). В целом для таловки в Ленинградской области и южной Карелии характерен поздний прилёт (вторая-третья декады июня) и преобладание самцов, многие из которых, вероятно, остаются холостыми.

Литература

Васильева Н.А. 2002. Материалы к летней орнитофауне архипелага Сескар в восточной части Финского залива // *Беркут* **11**, 1: 18-26.

Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1227-1240.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-219.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Михалёва Е.В., Бирина У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.

Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2011. Значение Зелёного пояса Фенноскандии для сохранения таёжного орнитокомплекса Европы // *Тр. Карел. науч. центра РАН* **2**: 127-132.

Rootsmäe L. 1994. Arctic warbler *Phylloscopus borealis* (Blas.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers*. Tallinn: 198.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2783-2788*

Новые данные по экологии стерха *Grus leucogeranus*

В.И.Перфильев

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Белый журавль, или стерх *Grus leucogeranus* – эндемик нашей страны. Однако экология этой редкой птицы изучена совершенно недостаточно (Воробьёв 1961). В частности, до настоящего времени никому из исследователей не приходилось видеть гнезда с кладкой стерха и пуховых птенцов.

Наши наблюдения проводились в 1961 году в Аллаиховском районе Якутской АССР. За весенне-летний период была обследована хромо-лапчинская тундра, от лесотундры до Хромской губы. За время этой экспедиции удалось собрать новые материалы по биологии стерхов. Весна 1961 года была затяжная, и впервые появление стерхов отмечено только 25 мая. Закончился пролёт 6 июня. В районе Хромской губы первых стерхов охотники наблюдали 19 мая.

На весеннем пролёте стерхи, как правило, летели небольшими стаями в 3-9 особей, парами или в одиночку. На весеннем пролёте в рай-

* Перфильев В.И. 1963. Новые данные по экологии стерха // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **68**, 1: 25-28.

оне посёлка Берелях в 1961 году было учтено 46 птиц в 13 стаях. На осеннем пролёте больших стай стерхи не образуют. Самые крупные стаи, которые нам приходилось наблюдать, не превышали 6-8 особей.

Гнездовые стации стерха крайне однообразны и всегда связаны с водой. Это открытые мохово-лишайниковые тундры в сочетании с гипново-травяными и дикраново-лишайниково-сфагновыми болотами. Молодые и взрослые, не участвующие в размножении птицы во время летних кочёвок встречались иногда на высоких бугристых берегах рек и озёр.

Учёт численности стерхов на гнездовье мы проводили на маршруте, проделанном от границы лесотундры до Хромской губы. Путь наш проходил от реки Берелях к горе Таастах, затем по рекам Таастах, Лапча до восточного побережья Хромской губы, далее по берегу губы до устья реки Хромы, затем вдоль реки Хромы до посёлка Берелях.

По результатам учёта, на 400-километровом маршруте стерх не представляет большой редкости. Сравнительно многочислен стерх в моховых и лишайниковых тундрах, а также в тундрах с гипново-травяными болотами. На территории арктической тундры он довольно редок. На 100 км маршрута по тундре первого типа от посёлка Берелях до реки Таастах и по реке Лапча, начиная от её нижнего течения до Хромской губы, нами отмечено 8 пар стерхов. На 100 км маршрута по арктической тундре зафиксировано только 2 пары.

К размножению стерхи приступают сразу же после прилёта в тундру. У добытых 19 мая и 1 июня самки и самца генеративные органы были хорошо развиты. У самки диаметр крупных фолликулов составлял 9-14 мм, а вес – 1.1-2.9 г. Семенники имели размеры 33.5×15 и 31×15 мм и вес 2.75 и 4.2 г. Очевидно, развитие гонад начинается ещё задолго до прилёта птиц к местам гнездовий.

Токуют стерхи на сухих возвышенных местах, собираясь по 1-3, редко 4 пары. Самец во время тока находится в постоянном движении. «Танцует», слегка распустив крылья, то опуская, то поднимая голову, то вытягивая шею и клюв параллельно земле, то припадая, то гордо выпрямляясь, он кружится вокруг самки, чуть в отдалении от неё. Свои движения стерх сопровождает мелодичными переливами трубных звуков. Местному населению «танцы» стерхов хорошо известны.

Гнезда стерхи устраивают среди обширных болотистых равнин, на небольших травянистых островках или моховых кочках. Гнездо представляет собой небрежно набросанную кучу травы. В кладке 1-2 яйца.

В 1961 году мы обнаружили 3 гнезда. Первое гнездо найдено 10 июня в 55 км от посёлка Берелях в северо-западном направлении, около большого озера Алягыр (рис. 1). Гнездо помещалось открыто на кочке среди обширной низины, залитой весенней водой, которая к моменту вылупления птенцов частью впитывается в оттаявшую почву,

частью испаряется. Низина значительно обсыхает, а её поверхность покрывается зелёным ковром травы. Глубина воды вокруг гнезда достигала 50-60 см. Гнездо, занимая всю вершину кочки, возвышалось над водой на 10-12 см. Лоток в виде пологого чашеобразного углубления выстлан тонким слоем сухой осоки. Размер лотка 70×75 см, глубина его в центре равна 7 см. В кладке было 2 совершенно свежих яйца.

Яйца имели вытянутую, типичную для журавлей, форму. Основной тон их оливково-серый с зеленоватым оттенком. По всей поверхности яиц разбросаны различной формы нерезкие ржаво-буроватые пятна. Интенсивность окраски пятен сильно варьирует. Количество пятен увеличивается к широкому концу яйца. У одного яйца они образуют сплошной буро-коричневый окрас вершины яйца, у другого – расплывчатый венчик.

Во время нашего пребывания вблизи от гнезда пара стерхов более 3 ч кружилась, издавая тревожные трели, то поднимаясь в воздух, то снова опускаясь на землю. Улетели стерхи только после того, как яйца из гнезда были взяты.

Второе гнездо было обнаружено 11 июня в 10 км севернее первого. Гнездо помещалось открыто на плоском земляном холмике (1×4 м), на залитом водой перешейке между озёрами Алягыр и Бёре-Олойбут. Весь перешеек покрыт густой зарослью осоки. Судя по малому количеству травы и её свежести, гнездо новое и сделано, очевидно, в этом году. Лоток размером 75×80 см, с глубиной в центре 3 см, выстлан тонким слоем сухой осоки. В кладке одно немного насиженное яйцо. Общий окрас яйца серый с буроватым оттенком. По всей поверхности разбросаны светлые и темно-коричневые расплывчатые по форме пятна. У этого яйца отсутствуют нитевидные пятна и гораздо меньше крапинок. Все пятна имеют чётко выраженные границы. Самец и самка у гнезда держались недолго. При нашем приближении птицы улетели.

Третье гнездо, найденное 20 июля 1961 около озера Бырдахтах, оказалось пустым.

Рис. 1. Гнездо стерха с полной кладкой. 10 июня 1961.

Рис. 2. Пуховой птенец стерха. 14 июля 1961.

Размеры яиц стерха были таковы: длина 96.8 и 100.3 мм, ширина 58.8, 61.1 и 63.0 мм; вес – 206.0, 206.5 и 207.4 г.

Насиживает преимущественно самка, на гнезде она сидит крепко и даже в начале насиживания покидает его только во время кормёжки. Самец обычно находится недалеко от гнезда. При появлении опасности самка сразу же покидает гнездо, но на крыло поднимается, только удалившись от него на значительное расстояние.

14 июля 1961 нам впервые посчастливилось добыть пухового птенца стерха. Птенец, в возрасте 2-3 дней был найден на обширном гипново-травянистом заболоченном пространстве арктической тундры.

Основной тон окраски пухового птенца палево-рыжевато-охристый. Спинная сторона тела ржаво-охристо-шоколадная, окраска более интенсивная вдоль середины спины и на плечах, светлеющая на верхней стороне головы и на внешней поверхности ног. Брюшная сторона тела, низ и бока головы и бока тела светло-охристые с лёгким ржавым налётом. Зоб и внутренняя поверхность ног ржавые. Клюв жёлто-розовый, светлеющий к вершине, более конусный, чем у взрослых и более загнут. Ноги короткие, толстые, шоколадно-розовые с матовым оттенком. Пальцы крупные, длинные, коготки светло-бурые. Птенец стерха весил 133.5 г, имел длину тела 220 мм, длину плюсны 46 мм и длину клюва 27 мм.

Интересно, что пуховик стерха по весу и размерам намного уступает пуховику полярной чайки *Larus hyperboreus* примерно такого же возраста (вес пуховика чайки 180 г), тогда как яйцо стерха по весу в два раза тяжелее, чем у чайки.

До сих пор был не вполне ясен вопрос относительно характера питания стерха. П.С.Паллас (1786) указывал, что стерх кормится «лягушками, рыбками и ящерицами». Э.А.Эверсман (1866) добавил к этому списку кормов змей и мелких грызунов. Бекер (1929 – цит. по: Судиловская 1951), описывая стерхов, зимующих в Индии, писал, что они более растительноядные. Однако А.М.Судиловская (1951) в своей сводке считает наблюдения Бекера, по-видимому, ошибочными, так как зазубрины на конце клюва, по её мнению, указывают на питание стерха преимущественно животными кормами.

Собранный нами небольшой материал по питанию стерхов (исследовано 4 желудка) даёт возможность сделать некоторую характеристику количественного и качественного состава пищи (см. таблицу).

Из таблицы видно, что стерхи питаются как животной, так и растительной пищей. Преобладание тех или иных кормов, по-видимому, связано с более лёгкой доступностью их в определённые сезоны года. Весной, когда почти вся тундра находится под снегом, наиболее доступными кормами являются полёвки. По мере освобождения тундры от снега в питании стерхов, вероятно, начинают большую роль играть

растительные корма. Много предположений высказывалось прежними авторами по поводу назначения зазубрин на конце клюва стерха. Нам кажется, что наибольшего внимания заслуживает высказывание А.А. Слудского (1959) о том, что зазубрины помогают стерху выдёргивать корневища и клубни растений. Это мнение подтверждается нашими наблюдениями. Нам неоднократно приходилось наблюдать стерхов, добывающих корм, и осматривать места их жировки. Клювом стерхи действуют как тяпкой или кайлой, погружая его под мох или дёрн, срывают верхний слой грунта, затем, прижимая зазубринами, отрывают корневища и клубни растений.

Содержание желудков стерхов

№ экз.	Пол	Дата	Содержимое желудков		
			Наименование	Вес, г	Общий вес, г
1	Самка	19 мая	Обский лемминг, камешки	3	51
2	Самец	1 июня	Полёвки (ближе не опр.),	8	55
			Песец (клок шерсти)	6	
			Ягоды: шикша	1	
			Альпииская толокнянка	2	
			Брусника	4	
			Камешки	34	
3	Пуховик (пол не определён)	14 июля	Хитин кобылок	2	7
			Пушица (цветки)	2	
			Зелёные части растений	3	
4	Самец	26 августа	Полёвки	8	70
			Рыба	2	
			Ягоды морошки	60	

В отношении упитанности стерхов можно сказать следующее. Наибольшую упитанность стерхи имеют весной, во время прилёта их в тундру. Обе птицы, добытые весной, имели высокую упитанность. Менее упитанные стерхи в гнездовой период и во время линьки. По сведениям, полученным от охотников и оленеводов, осенью большинство взрослых и значительная часть молодых имеют хорошую упитанность. Вкусовые качества стерхов довольно высокие, мясо нежное, особенно у молодых.

Как справедливо указывает К.А.Воробьёв (1961), сокращение современного ареала стерха и уменьшение его численности вызывает законное опасение за дальнейшую судьбу этого редчайшего эндемика. Нужны срочные меры по охране гнездовий стерха, чтобы эта птица не исчезла окончательно.

Литература

Воробьёв К.А. 1961. Белый журавль // *Охота и охот. хоз-во* 6: 19-20.
Паллас П.С. 1786. *Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 2.* СПб.

Слудский А.А. (1959) 2009. К распространению и биологии стерха *Grus leucogeranus* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (498): 1230-1234.
Судиловская А.М. 1948. Стерх и его распространение // *Охрана природы* **3**: 91-98.
Судиловская А.М. 1951. Отряд Журавли Grues или Gruiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 97-138.
Эверсманн Э. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края*. Казань: 1-621.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2788-2792*

Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края

Ю.Н.Глущенко, Е.А.Волковская-Курдюкова, К.Н.Мрикот

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Данное сообщение продолжает серию заметок, расширяющих наши знания о птицах юго-западных районов Приморья, согласно материалам, собранным в период с 1997 по 2001 год.

Чомга *Podiceps cristatus*. О росте численности и расселении чомги в Приморье стало известно в последнее десятилетие XX века (Бурковский 1996). В 2000 году нами были собраны дополнительные сведения по данному вопросу.

На озере Ханка до последнего времени пролёт чомги не был выражен, а в гнездовой период вид значительно уступал по численности серощёкой поганке *Podiceps grisegena* (Поливанова 1970; Глущенко, Бочарников, Шибнев 1995). Весной 2000 года численность чомги примерно в 10 раз превышала численность серощёкой поганки, причём та же ситуация продолжалась до конца мая, когда кроме гнездящихся птиц отмечались стаи летующих особей, насчитывающие порой более 40 особей. В период с 9 по 12 августа 2000 был предпринят лодочной учёт вида в бухтах залива Посьет, где в сумме зарегистрировано около 1200 особей, в том числе более 700 чомг в бухте Экспедиции, около 300 – в бухте Новгородская и более 100 – в бухте Рейд Паллада. В то же время серощёкая поганка была очень малочисленной, и реально было учтено лишь 38 особей, которые, в отличие от чомг, придерживались более открытых участков залива и избегали мелководий.

* Глущенко Ю.Н., Волковская Е.А., Мрикот К.Н. 2001. Новые сведения о редких и малоизученных птицах Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **5**: 47-52.

Хохлатый орёл *Spizaetus nipalensis*. В бассейне Ханки вид до сих пор не регистрировался. Полувзрослая самка, будучи раненой, обнаружена в начале февраля 1997 года в 6 км к северо-западу от города Спасск-Дальний и в настоящее время содержится в неволе у орнитолога В.Н.Куринного (село Ильичёвка, Октябрьский район).

Беркут *Aquila chrysaetos*. Гнездо с двумя оперёнными птенцами обнаружено 5 июня 1999 на горе Синеловка в 8 км к северо-западу от села Покровка (Октябрьский район). Оно располагалось на уступе скалы и, судя по всему, было жилым, по меньшей мере, второй год. В гнезде обнаружены остатки зайца и свежие трупы трёх самок фазана, один из которых был частично съеден, а два других оставались нетронутыми. В июне 2000 года, согласно устному сообщению орнитолога С.Г.Сурмача, гнездо вновь оказалось жилым и содержало двух птенцов на вылете. Следует отметить, что это гнездо располагалось в нескольких сотнях метров от дачной застройки и водохранилища, являющегося местом массового отдыха людей.

По устному сообщению орнитолога В.Н.Куринного, в указанном районе в 1999-2000 годах были обнаружены ещё три гнезда беркута (одно из них достоверно жилое) в 12-15 км к северу от села Ильичёвка. Все они располагались на дубах северных склонов сопок. Кроме того, в Октябрьском районе, по рассказам местных жителей, одно гнездо беркута имеется на скалистом уступе в районе села Фадеевка.

О находке гнёзд беркута в горах к западу от Уссурийска сообщали орнитологи Ю.Б.Шибнев и С.Г.Сурмач и оленевод Д.А.Кубряк. В Хасанском районе (окрестности посёлка Барабаш) гнездование этого орла предполагалось для 1995 года (Глущенко и др. 1997), причём директор заказника «Барсовый» А.И.Белов устно подтвердил гнездование пары этих птиц в данном месте в течение последних 5 лет. По устному сообщению оленевода Ю.А.Губаря, другое гнездо беркута с двумя оперёнными птенцами было найдено им в районе бухты Мелководная (10 км к востоку от посёлка Барабаш) в июне 1999 года.

Приведённые сведения не только значительно расширяют известную область гнездования вида в крае, но и свидетельствуют о явном процессе расселения беркута в последнее время. Следует добавить, что данный феномен проявляется на фоне роста численности фазана *Phasianus colchicus*, как основного кормового объекта, и привыкания к соседству с человеком. Значительная со часть перечисленных выше мест размножения беркута находится на территории заказников, что также благоприятствует этому редкому виду и его кормовой базе. Тем не менее, следует отметить, что ввиду сложной ситуации с топливом в пределах Приморья, в настоящее время идёт массированная рубка деревьев по всей его территории, что не может не отразиться на будущем беркута. В любом случае необходимо установление мониторинга за со-

стоянием численности этого вида как в гнездовой, так и зимний периоды, когда беркуты отстреливаются, попадают в капканы и гибнут на опорах ЛЭП.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Во второй половине XIX века в летний период этот орлан не представлял редкости в бассейне озера Ханка (Пржевальский 1870), однако уже в первой половине XX столетия он совсем перестал гнездится на южной Ханке, а затем по всему бассейну: ближайшее жилое гнездо в середине 1980-х годов располагалось на правобережье реки Сунгач. Однако в 1990-х годах ситуация начала меняться в лучшую сторону и уже для 1994 года гнездование орлана-белохвоста предполагалось для северных частей Приханкайской низменности (Глущенко. Шибаев, Лебяжинская 1995).

В 1997 году пара белохвостов загнездилась на берегу Ханки к северу от устья реки Гнилая, однако по неизвестным причинам гнездо с кладкой было брошено. В 2000 и 2001 годах гнездование одной пары отмечено нами уже для юго-восточной части Приханкайской низменности (Берёзовая грива). Не исключено, что данная пара начала гнездится в этом труднодоступном районе уже с 1993 года, когда при учёте с дельтаплана взрослая особь была отмечена здесь в гнездовое время (Глущенко, Шибаев, Лебяжинская 1995).

Таким образом, в настоящее время наметилась тенденция к восстановлению гнездовий орлана-белохвоста в бассейне озера Ханка, чему, безусловно, способствовала организация Ханкайского заповедника, снизившего фактор беспокойства птиц. Ситуация может быть существенно улучшена при увеличении рыбных запасов озера, чего можно достичь жёстким ограничением вылова рыбы, в первую очередь – на китайской части акватории. Наконец, расстановка опор, предназначенных для привлечения на гнездование дальневосточного аиста *Ciconia boyciana*, может позитивно сказаться и на орлане-белохвосте, гнездование которого на таких опорах вполне вероятно.

Рогатая камышница *Gallicrex cinerea*. 30 июля 2000 на рисовых полях у села Гайворон наблюдался годовалый самец. Предыдущие встречи этого вида в бассейне Ханки также приходились на летний период (Глущенко. Шибнев 1977; Поливанова, Глущенко 1977; Глущенко 1979), однако никаких свидетельств в пользу его гнездования здесь пока не получено.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Во внутренних районах Приморского края этот зуёк ранее наблюдался лишь в период весеннего пролёта (Глущенко 1990). Одиночная птица встречена в окрестностях села Михайловка 4 сентября 1999.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Один ходулочник отмечен вторым автором в окрестностях села Михайловка 31 августа 2000. Это самая поздняя встреча вида во внутренних районах Приморья, где на

послегнездовых кочёвках этот редкий кулик ранее наблюдался не позднее 20 августа (Глущенко 1990).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Приморский край не принято включать в область зимовки вида (Шунтов 1998), однако в его южных районах последние птицы задерживаются на осеннем пролёте до середины декабря (Лебедев 1986; Глущенко, Нечаев 1992). Одна озёрная чайка в зимнем наряде наблюдалась в окрестностях села Михайловка 19 декабря 1998.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus*. Самец наблюдался 19 декабря 1998 среди зарослей лещины и высокотравья в редкостойных дубняках мелкосопочника в окрестностях села Михайловка. Ранее в пределах Приморья в зимний период вид не регистрировался.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Одна особь наблюдалась 25 января 2001 в разреженных леспедецевых дубняках в окрестностях станции Сухановка (Хасанский район). Этот первый случай зимней встречи синехвостки в пределах России. Характерно, что никаких отклонений в поведении птицы не замечено, а учитывая, что зима 2000/01 года в Приморском крае была очень холодной и многоснежной, можно заключить, что вид вполне способен перезимовать в наших условиях.

Тростниковая сутора *Paradoxornis heudei*. Птица, вероятно отставшая от кочующей стайки, обнаружена у села Михайловка 26 сентября 1998. Стаций, подходящих для гнездования вида, в непосредственной близости от места встречи нет.

Малый черноголовый дубонос *Eophona migratoria*. Самка (вероятно, одна и та же) дважды регистрировалась 31 января и 28 февраля 1999 в галерейных лесах у села Михайловка, где кормилась в смешанной стае с обыкновенными дубоносами *Coccothraustes coccothraustes* и рыжими дроздами *Turdus naumanni* под деревьями маньчжурской яблони. Это третья и самая северная зимняя встреча вида в Приморье: первые две из них случились в Надеждинском районе (Нечаев 1988) и в Уссурийске (Глущенко и др. 1997).

Работа выполнена при финансовой поддержке Всемирного фонда дикой природы.

Литература

Бурковский О.А. 1996. Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на водохранилищах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **5**, 3/4: 129-133.

Глущенко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 56-66.

Глущенко Ю.Н. 1990. Итоги изучения миграций куликов на Приханкайской низменности в 1972-1983 гг. // *Орнитология* **24**: 176-179.

Глущенко Ю.Н., Бочарников В.П., Шибнев Ю.Б. 1995. Опыт оценки численности водоплавающих птиц российского сектора Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 35-45.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.

Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикот К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **3**: 99-104.

Глущенко Ю.Н., Шибаев Ю.В., Лебяжинская И.П. 1995. Современное состояние популяций некоторых редких видов птиц Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 45-50.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1977. Новые данные о редких птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф: тез. докл*. Киев: 95-96.

Лебедев Е.Б. 1986. Динамика численности чаек в бухтах Золотой Рог и Диомид (г. Владивосток) в период зимовки // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 96-100.

Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.

Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка*. Владивосток: 1-239.

Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1977. Новые данные о некоторых редких и малочисленных птицах Приморья // *7-я Всесоюз. орнитол. конф: тез. докл*. Киев: 95-96.

Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг*. СПб.: 1-423.

Шунтов В.П. 1998. *Птицы дальневосточных морей России*. Владивосток, 1: 1-423.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2792-2794*

Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма

М.М.Бескаравайный, С.Ю.Костин, О.Б.Спиваков, О.Г.Розенберг

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В результате орнитологических исследований в Крыму в 1990-2001 годах были получены новые данные о некоторых редких и малоизученных видах птиц Крымского полуострова.

Савка *Oxyura leucocephala*. В последнее десятилетие XX столетия встречи этого вида в равнинной части Крыма стали более регулярными. Большинство наблюдений приходится на конец лета – осень: на Лебяжьих островах 27 сентября 1990, 26 августа и 6 сентября 1991, 5 августа 1992 (2 особи) и 21 августа 1992 (данные Н.А.Тариной); в Черноморском районе (озеро Ярылгач и бухта Ярылгачская)† 23 октября 1999 (5 особей) и 4 ноября 2000 (2 особи). Зимой регистрировалась

* Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Спиваков О.Б., Розенберг О.Г. 2001. Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма // *Бранта* **4**: 123-124.

† В сборе материала принимала участие М.А.Дудова.

дважды: 7 января 1993 в Феодосии и 27 января 2000 в Ярылгачской бухте – 8 птиц в стае с пеганками *Tadorna tadorna* и сизыми чайками *Larus canus*. Весной наблюдалась 15 апреля 2000 в Ярылгачской бухте.

Степная пустельга *Falco naumanni*. Гнездо с 3 птенцами, почти достигшими размеров взрослой птицы, найдено 27 июня 1999 на металлической опоре ЛЭП в степи между Феодосией и посёлком Орджоникидзе (долина Двуякорная).

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. Регистрировалась дважды во время весеннего пролёта в восточной части южного берега Крыма: 22 апреля 1997 на морском берегу у Карадагской биостанции (стайка 5 птиц) и 25 апреля 2000 – одиночка у водохранилища «Бугас» на полуострове Меганом. Появление пролётных птиц, вероятно, связано с гнездованием этого вида в последние годы в равнинной части Крымского полуострова (Гармаш 1998, 2012).

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*. Наблюдалась на полуострове Меганом в 2000 году: две особи 22 июня и одиночка – 5 июля. Ласточки держались у кирпичной постройки, расположенной на границе степи и виноградника.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis*. Для Крыма указан как редкая зимнезалётная птица (Костин 1983). Нами отмечен 23 апреля 2001 (2 особи) в степи севернее Феодосии.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. В феврале 2000 года стайки до 5 особей зимовали в окрестностях Феодосии.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. До последнего времени была известна как редкая пролётная и случайно зимующая птица Крыма; конкретные факты, указывающие на гнездование, отсутствовали (Костин 1983). Наблюдения последних лет дают основание для пересмотра взглядов на характер пребывания вида на полуострове.

В 2001 года гнездование чернушки зарегистрировано в северной части Симферополя, на крыше пятиэтажного здания. 28 апреля здесь отмечен поющий самец, 18 мая – самка с кормом. На гнездовой территории птицы держались до 24 июня.

В негнездовое время горихвостка-чернушка встречается на морском берегу (обычно по границам с древесно-кустарниковой растительностью), а также в редколесьях. Самая ранняя встреча на осеннем пролёте – 10 октября 1999, во второй половине октября обычна (в 1999 и 2001 годах в фисташковых редколесьях Карадага с одной точки наблюдали до 6 птиц). Зимует регулярно, но немногочисленна. По данным учётов на Карадаге и в его окрестностях, на морском берегу встречается от 0.4 особи (декабрь 1994 – февраль 1995) до 1.2 особи (декабрь 1991) на 1 км береговой линии; в разреженной древесно-кустарниковой растительности на каменистых склонах – до 2 ос./км маршрута (январь 1989). Примерно с середины марта становится заметным ве-

сенний пролёт: 15 марта 1995 наблюдалась группа из 8, а 23 марта 1998 – из 5 особей. В первой декаде апреля численность падает, самое позднее наблюдение – 24 апреля 1995.

Ремез *Remiz pendulinus*. Ранее был известен для Крыма только как пролётный вид (Костин 1983). В последние годы гнездование зарегистрировано в двух пунктах: на заросшем озере «Ближние Камыши» в восточной части Феодосии (в 2000 году найдено 2 старых гнезда на ветвях лоха узколистного; в первой половине июня 2001 года здесь регистрировались единичные поющие самцы) и в восточных предгорьях – на водохранилище у села Грушевка (в 2000 году старое гнездо обнаружено А.А.Журавлёвым). Молодая птица была отловлена 6 августа 1999 в долине Двуякорной (чучело хранится в музее Карадагского природного заповедника). В зарослях рогоза на «Ближних Камышах» ремез был обычным в зимние периоды 1999/00 и 2000/01 годов (с одной точки учитывали до 6 птиц, паутинной сетью 2.7×8.0 м отлавливали в течение дня до 4 особей).

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. Самец, кормившийся семенами злаков, добыт у Карадагской биостанции 23 марта 1997: размеры семенников 18×14 мм, чучело хранится в музее Карадагского заповедника. 4 особи этого вида наблюдал Ю.Б.Власенко (устн. сообщ.) в конце марта 2001 года на горе Тепе-Оба у Феодосии.

Литература

Гармаш Б.А. (1998) 2012. Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3291-3292.
Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2794-2795*

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* в Харьковской области

А.С.Надточий

Второе издание. Первая публикация в 1999[*]

Первый поющий самец зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* отмечен 2 июня 1995 в городе Харькове в центральном парке в балке Саржин Яр. Здесь же 30 мая 1998 зарегистрированы три самца зелёной пеночки. Их территории располагались на склоне оврага с ручьём.

[*] Надточий А.С. 1999. Зелёная пеночка в Харьковской области // *Бранта* **2**: 192-193.

Птицы пели в кронах высоких дубов на расстоянии 40-60 м друг от друга. При перемещении самцов па границе территории наблюдались «песенные дуэли». Локализация самцов на участках не изменилась до 7 июня. Первый самец несколько раз с песней опускался в овраг глубиной 8-10 м. Вероятно, там было гнездо, которое нам обнаружить не удалось. В этот же день зарегистрирован ещё один поющий самец зелёной пеночки в 200 м от оврага. На его участке были деревья с вывороченными корнями. На первом участке 16 июня все три самца продолжали петь, перемещаясь высоко в кронах деревьев. В этом году ещё один самец зелёной пеночки наблюдался в саду им. Шевченко с 9 по 20 июня. Два поющих самца зелёной пеночки зарегистрированы 14-15 июня 1999 в Змиевском районе в окрестностях села Гайдары в кленово-липовой дубраве на правом берегу Северского Донца. На участке первого самца возле оврага с ручьём 18 июня наблюдали выводок из пяти слётков в сопровождении самки. Наши наблюдения свидетельствуют о возможности гнездования этого вида на территории Харьковской области.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2795-2797*

Состав и структура населения птиц полезащитных лесных полос Минусинской котловины

С.М.Прокофьев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В полезащитных лесных полосах степного и лесостепного пояса Минусинской котловины отмечено 109 видов птиц, из них гнездящихся – 52 вида.

В летний период отмечено 69 видов (1343 ос./км^2). Регулярно и во всех лесополосах гнездятся 5 видов (бормотушка *Hippolais caligata* – 161 ос./км^2, чекан черноголовый *Saxicola torquata* – 91, дубровник *Emberiza aureola* – 95, сорока *Pica pica* – 49, ворона *Corvus corone* – 33), всего фоновых птиц – 25. Редко гнездятся: белошапочная *овсянка Emberiza leucocephala*, таловка *Phylloscopus borealis*, голосистая пеночка *Phylloscopus schwarzi*, пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*, барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, соловей-красношейка *Luscinia calliope*,

* Прокофьев С.М. 1986. Состав и структура населения птиц полезащитных лесных полос Минусинской котловины // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 172-173.

иволга *Oriolus oriolus*, зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *Fringilla montifringilla*, жулан *Lanius collurio*, козодой *Caprimulgus europaeus* и др.

В зимний период встречено 50 видов (927 ос./км^2), из них фоновых 10: обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* – 356 ос./км2, красноухая овсянка *Emberiza cioides* – 154, полевой воробей *Passer montanus* – 77, чечётка *Acanthis flammea* – 77, бородатая куропатка *Perdix dauurica* – 81, сорока – 35, длиннохвостый снегирь *Uragus sibiricus* – 16, ворона – 15, обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – 13, рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* – 11. В неурожайные годы в заметном количестве появляются лесные виды: пухляк *Parus montanus*, московка *Parus ater*, длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*, белокрылый клёст *Loxia leucoptera*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (последние два встречаются в лесополосах из лиственницы и сосны, даже на удалении 50-100 км от лесных массивов). В мягкие зимы почти до декабря задерживаются стаи зябликов, юрков, коноплянок *Acanthis cannabina*, зимуют болотные *Asio flammeus* и ушастые *Asio otus* совы. Нестабильна численность как в течение зимы, так и по годам у рябинника *Turdus pilaris*, свиристеля *Bombycilla garrulus*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*.

В молодых лесополосах отмечено минимальное число гнездящихся видов. Фон создают полевые виды (60% населения). Высокая численность отмечена в широких лесополосах – 309 ос./км^2 (при 12 видах). В узких плотных и узких продуваемых она составляет 287 (8) и 117 (4). Низкая плотность населения отмечена и в зимний период: 5 видов с численностью 197 ос./км^2/

В средневозрастных лесополосах отмечается самый высокий видовой состав гнездящихся птиц. Основную долю составляют дендрофильные виды, связанные с подлеско-кустарниковым ярусом (58%) и врановые (18%). Наибольшая численность отмечена в плотных широких лесополосах – 1013 ос./км^2 (при 33 видах), ниже в широких сосновых – 717 (20), узких кустарниковых – 960 (14), широких кустарниковых – 609 (15) и продуваемых узких – 299 (18). В зимний период высокая численность отмечена также в плотных широких лесополосах – 1308 ос./км^2 (при 34 видах) и широких сосновых – 850 (20); ниже она в продуваемых узких 377 (15), широких кустарниковых 227 (6) и узких кустарниковых 213 (5).

В спелых лесополосах число видов сокращается, но численность резко возрастает за счёт дуплогнездников (66%) и кроногнездников (27%). В плотных широких лесополосах отмечено 1565 ос./км^2 (при 16 видах), в узких продуваемых – 1020 (8).

Таким образом, в лесополосах уже сейчас наблюдается достаточно богатый авифаунистический комплекс гнездящихся и зимующих видов. Лесополосы создают «экологические мосты» для дендрофильных

видов во время весенних, осенних и зимних миграций. Несмотря на довольно высокую общую численность птиц в лесополосах Минусинской котловины, она остаётся низкой по сравнению с другими регионами страны (Будниченко 1968; и др.). Сдерживают численность не только возрастные особенности насаждений, но и их конструкции. Так, узкие продуваемые лесополосы, где численность в 3-5 раз ниже плотных, занимают 70% площади лесополос.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1174**: 2797*

О гнездовании чёрного грифа *Aegypius monachus* на юго-западном чинке Устюрта

Р.Г.Пфеффер

*Второе издание в 2006**

При обследовании участков чинка в районе колодца Кугусем 8 мая 1998 Герхардом Арндтом было обнаружено жилое гнездо чёрного грифа *Aegypius monachus*, в котором взрослая птица обогревала птенца примерно недельного возраста. Своё гнездо птицы поместили на южном склоне в средней части одного из каньоноподобных ущелий, врезающихся в чинк на 300-400 м. Оно подобно шляпке гриба располагалось на конусообразной макушке останца. Сам останец в виде вертикальной 70-метровой стелы, прислонённой основанием к склону и лишь в верхней своей трети отстоящий от него. Зазор, постепенно увеличиваясь, в районе макушки, там, где находится гнездо, достигает примерно 3 м. Основной обрыв поднимается вертикально ещё на 8-10 м, переходя дальше в более пологий, но всё ещё очень крутой склон.

Взрослая птица почти неотлучно находилась на гнезде, прикрывая покрытого светло-серым коротким пухом птенца от резкого ветра. Слетела на короткое время лишь один раз, когда гнездо вышло из тени и птенца обогревали солнечные лучи. Судя по размерам и состоянию гнезда, оно использовалось птицами не первый год. Других построек этой пары грифов или других размножающихся пар обнаружить не удалось, хотя в районе гнезда держались ещё 3 взрослые птицы.

* Пфеффер Р.Г. 2006. О гнездовании чёрного грифа на юго-западном чинке Устюрта // *Каз. орнитол. бюл 2005:* 189.